

роковыхъ годахъ текущаго столѣтїя рыльской мѣщанкой Мареей Золотаревой. Она раньше была прихожанкой Казанской церкви города Рыльска. Еще при жизни своего отца Золотарева отпала отъ православїя и скрывала свое уклоненіе въ расколъ. Когда же отецъ ея умеръ, то Марѣя Золотарева въ доставшемся ей отъ отца домѣ открыла скитъ. Въ немъ стали жить и молиться по старообрядческому обряду нѣсколько „спасеницъ“ подъ руководствомъ Золотаревой. Въ скиту начали отправлять богослуженіе, для слуханїя котораго приходили жители Рыльска и его окрестностей. Когда возникло дѣло о скитѣ Золотаревой, то былъ произведенъ осмотръ занимаемаго ею дома. Въ одной изъ комнатъ была молеельня. Въ ней оказались иконы, книги и вещи раскольническія. Кромѣ того въ молеельнѣ Золотаревой были найдены „раскольническіе дары“ для причащенїя. „Дары“ эти, которыми Марѣя Золотарева общала раскольниковъ, состояли изъ продолговатыхъ кусочковъ благаго хлѣба въ вершокъ длины и полвершка ширины. Кусочки эти были завернуты въ бумажки и хранились въ кивотѣ. Въ сундукѣ былъ найденъ узелокъ съ бѣлыми хлѣбцами и кусочками отъ этихъ хлѣбцовъ. Марѣя Золотарева объяснила, что находящіеся въ кивотѣ „дары“ достались ей отъ отца. Они сохранялись какъ святыня и, при печенїи старообрядческихъ просфоръ, крупицы отъ „даровъ“ клались во вновь испекаемое тѣсто.

Основательница и руководительница рыльского скита Золотарева, на производившемся въ 1854 году слѣдствїи, объяснила, что ей отъ роду сорокъ лѣтъ, она старообрядческой вѣры, а отецъ ея былъ прихожаниномъ Казанской церкви и въ ней ежегодно говѣлъ. О „спасеницахъ“, жившихъ съ нею въ домѣ Золотарева

показала какъ о постоялкахъ. Изъ нихъ одна, именно крестьянка Бочарова, была столѣтняя старуха. Въ скиту были взяты книги: 1) канонъ за умершихъ, 2) канонъ затворницъ, 3) духовная книга безъ начала и конца. Золотарева относительно этихъ книгъ заявила, что онѣ не принадлежать ей, а принесены въ домъ ея одною изъ постоялокъ ея, рыльской мѣщанкою Сомовою. Эта же Сомова, по словамъ Золотаревой, принесла съ собою „старообрядческіе дары“.

Золотаревой было предложено обратиться въ православїе или, по крайней мѣрѣ, подвергнуться духовному увѣщанїю священника. Но она отказалась отъ этого: — Мнѣ, сказала Золотарева, изъ раскола переходить нечего; никакого раскола я не знаю, а искони живу въ древле-греческой восточной вѣрѣ. Въ расколъ меня никто не совращалъ.

Вообще всѣ скитницы дали уклончивыя показанїя, а отъ предложенїя перейти въ православїе или единоувѣріе отказались.

2) Старообрядческіе миссіонеры въ Рыльскомъ уѣздѣ.

Въ этой главѣ мы познакомимъ читателей съ интереснымъ фактомъ въ исторїи мѣстнаго раскола, именно съ миссіонерствомъ старообрядцевъ въ Рыльскомъ уѣздѣ въ пятидесятыхъ годахъ. Дѣло было такъ. Въ 1854 году въ одинъ изъ весеннихъ дней рыльскій земскій засѣдатель выѣхалъ по дѣламъ службы въ уѣздъ. Переѣзжая городскую черту, онъ замѣтилъ на берегу рѣчки Рыла четырехъ человекъ въ полумонашескихъ одѣянїяхъ. Засѣдателю люди эти показались подозрительными; котомки за плечами обнаруживали, что они странники. Неподалеку отъ этихъ странниковъ стояли двѣ нагруженные телѣги, которыя, какъ впоследствии